

щих структурных черт. Алтайский ареал стал местом взаимодействия не только разных языков, но и разных культур, религий, хозяйственных укладов. Шаманизм, буддизм, манихейство, несторианство в той или иной мере существовали на его территории и оставили заметный след в культуре, искусстве, в языках. Естественное следствие соприкосновения разных культур — необычайное разнообразие систем и видов письма: пиктографическое, «квадратное», руническое, буквенное (согдийское, уйгурское, манихейское, сирийско-несторианское, брахми, арабское). Едва ли необходимо доказы-

вать, что дальнейшее развитие наших знаний о столь сложном и многостороннем объекте, каким является «алтайский мир», будет в немалой степени зависеть от делового сотрудничества ученых разных стран¹³.

¹³ При окончательном оформлении данного очерка были учтены замечания А. Н. Кононова и использованы материалы, полученные от А. Бомбачи и Э. Шютца, которым автор выражает свою глубокую благодарность.

А. М. Щербак (Ленинград)

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

24—25 февраля 1970 г. в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР проходила научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Во вступительном слове С. Д. Кацнельсон указал на то огромное значение, которое имеет освоение ленинского теоретического наследия для постановки новых задач во всех областях науки, в частности в науке о языке. А. В. Десницкая в докладе «Об историческом содержании понятия „диалект“» подчеркнула, что учение В. И. Ленина о языке и нации содержит основные теоретические предпосылки для разработки проблемы социальных функций языка в процессе развития человеческого общества. В истории языков развитие диалектных явлений находится в обратном отношении к развитию обобщенных форм устной речи. Это соотношение не является постоянным и полностью зависит от конкретных социально-исторических условий. Сложение обобщенных форм в целом должно иметь, вероятно, более универсальное значение, так как оно в большей степени соответствует направлению социального прогресса. Однако в определенные эпохи и в определенных исторических условиях образование диалектных различий может получить характер основной закономерности развития языковых отношений. Указывая, что за основу социологической трактовки проблемы диалекта принимается тезис о соответствии диалектных границ границам феодальных территорий, докладчик, исходя из современного уровня диалектологии и социальной истории, усматривает основной недостаток этой теории в абсолютизации одного из возможных при феодализме типов диалектных явлений, тогда как сложность проблемы диалектных границ коренится в многообразии общих фактов и особых условий исторического порядка, определяющих характер и степень диалектной вариантно-

сти на территории распространения каждого языка. В заключение доклада предлагается краткий обзор типов диалектных отношений, складывавшихся на разных стадиях общественного развития.

Доклад Н. З. Котеловой «Эмпиричность языка как источника знаний о мире» был посвящен вопросу о роли языка в научном познании. Сознательное и целенаправленное обращение к языку, представляющему собой естественную модель мышления и деятельности, может служить эффективным методом научного познания. В большей или меньшей степени, в основном, в зависимости от уровня структуры языка, информативны как отдельные значащие элементы и отношения, так и микросистемы и система в целом. Результаты лингвистического анализа языковых фактов, соответствующих исследуемому фрагменту действительности (дифференциация и определение значений, компонентный анализ, построение семантических и словопроизводительных гнезд и полей, анализ грамматических категорий и т.д.) представляют собой весьма ценные для этого фрагмента языковые данные. Они помогают установить или существенно уточнить проблематику исследуемого вопроса и наметить направление для их описания как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне.

Доклад О. П. Суника «Марксистско-ленинская теория нации и ее значение для языкового строительства в СССР» посвящен анализу вклада В. И. Ленина в историко-материалистическую теорию наций, национальных движений и национальных языков. Открыв закон неравномерного развития капитализма на его последней монополистической стадии и указав на возможность и неизбежность победы социалистической революции сначала в нескольких или даже в одной отдельно взятой капиталистической стране, В. И. Ленин сделал вывод о возможности сложения и развития наций и на-

циональных языков, минуя капиталистическую стадию развития общества. Ленинская национальная политика, марксистско-ленинское понимание общественной природы и роли языка, закономерностей развития и взаимодействия языков на разных этапах истории общества составляет политическую и теоретическую основу языкового строительства в СССР. Языковое строительство предполагает целенаправленную и планомерную работу, которая осуществляется в нашей многонациональной стране в области создания и совершенствования письменности, создания и развития литературных языков, внедрения их в практику культурно-просветительной и учебно-воспитательной работы среди различных слоев трудящихся. Языковое строительство — это не только лингвистическая практика, но и большая лингвистическая теория в их единстве и взаимодействии. Опыт языкового строительства в СССР, как и решение национального вопроса в целом, имеет большое значение для многих стран современного мира, особенно для народов, вставших на путь свободного национального развития, на путь демократии и социализма.

С. Д. Кацнельсон в докладе «Категории языка и категории мысли» отметил принципиальное значение мыслительных категорий для понимания структуры языка. Логика не дает нам готового реестра элементарных мыслительных категорий, лежащих в основе языка, и выявление этих категорий должно быть поэтому делом не только логика, но и лингвиста. Элементарные мыслительные категории непосредственно не совпадают с грамматическими. Необходимо разработать специальную методiku анализа грамматических категорий с целью отсоединения содержащихся в них вторичных, собственно грамматических функций от мыслительных категорий. Кроме того, следует учитывать, что наряду с «явной» грамматикой, представленной в грамматических формах, существует еще грамматика «скрытая», категории которой имплицитно содержатся в значениях слов. На конкретном материале докладчик показал, чем отличаются элементарные категории мысли от сложных категорий научного мышления. Сеть элементарных мыслительных категорий определяет, по мнению докладчика, семантическую базу универсального компонента языковой структуры.

Н. Д. Андреев выступил с докладом «Отражательная функция языка и социологический базис вероятностно-структурного анализа». Докладчик подчеркнул, что одним из кардинальных вопросов языковедения, тесно связанных с выводами из ленинской теории отражения, является вопрос о соотношениях между действительностью, мышлением, системой речи и системой языка. Изменение удель-

ного веса каких-либо объектов или явлений социальной действительности находит прямое отражение в более или менее адекватном сдвиге соответствующего вероятностного распределения внутри системы речи. Характерной чертой современного языкового развития является то, что основным каналом осуществления отражательной функции языка во все большей степени становятся специальные подязыки. Все системы подязыкового варьирования связаны с различными условиями коммуникации (наука, техника, искусство, спорт, быт и т. д.). Отражение действительности в подязыковых параметрах системы речи имеет прямой и первичный характер; реализация отражательной функции для языка в целом есть опосредованное следствие этого первичного процесса. Сперва возникают сдвиги вероятностного распределения в подязыковой системе речи, и только после их устойчивого закрепления они отражаются в виде новых вероятностных дифференциальных признаков на уровне языка. В этом смысле можно и нужно говорить о социологическом базисе структурно-вероятностного анализа.

Освещению той огромной роли, которую сыграла ленинская забота о развитии лексикографии после Октябрьской революции в России был посвящен доклад сотрудников Словарного сектора ИО ИЯ В. П. Петушкова и Е. А. Левашова «Ленин и словарь». Ленинское отношение к языку органически связано с ленинской концепцией о развитии социалистической культуры и преемственности классического наследия. Ратуй за создание словаря современного русского языка от Пушкина до Горького, В. И. Ленин как бы указывал генеральный путь развития литературного языка. Как видно из писем к Е. Литкенсу, А. Луначарскому, М. Покровскому, В. И. Ленин хотел видеть «словарь» для пользования (и учения) всех, т. е. рассчитанный на самые широкие слои населения. Заботясь, прежде всего, о широких кругах читателей и требуя привлечения к составлению словаря «лучших филологов», В. И. Ленин предлагал сделать его кратким («краткий», «малый», «Лярусс»), образцовым, современным; следовательно, с очень строгим отбором лексики. Подготовкой новых лексических материалов, как было указано в докладе, занимались молодые филологи, привлекались и студенты-старшекурсники. В годы, исполненные напряженнейшей государственной и партийной деятельности, В. И. Ленин находил время уделить пристальное внимание проблеме создания словаря современного русского языка. Использование материалов, хранящихся в Центральном папгархиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в архивах Академии наук и ИРЯ АН СССР, дало возможность докладчикам убедительно по-

казать, что нет такого количества ленинских документов по какому-либо другому аналогичному вопросу, как по поводу словари русского языка. За краткими строчками ленинских рекомендаций стоят важные теоретические положения, которые и по сегодняшний день обогащают советское языкознание.

В докладе Н. М. Меделеев «К вопросу о ближайших задачах лексикографической разработки языка произведений В. И. Ленина» особо была подчеркнута необходимость и важность создания словаря языка произведений В. И. Ленина на его родине, на его родном русском языке. Нынешний высокий практический и теоретический уровень лексикографической работы в нашей стране является прочной основой для создания такого словаря. Наиболее актуальной задачей лексикографической разработки языка произведений В. И. Ленина является, по мнению докладчика, подготовка первой ступени — создание специальных кратких тематических словарей, например, словарей философской, экономической и политической лексики. Словарь же в целом должен мыслиться как пособие при изучении трудов В. И. Ленина, основ марксизма-ленинизма, философии, методологии общественных наук, теории и практики социализма. Прекрасное обеспечение источниками в виде Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах, накопленные за многие годы многочисленные извлечения из текстов произведений В. И. Ленина создают надежную базу для создания полного словаря языка произведений В. И. Ленина.

Характеристике стилистического многообразия ленинского памфлета — острого, публицистического оружия, был посвящен доклад Г. П. Князьковой «О стилистических особенностях ленинского памфлета» (построенный на материале работ В. И. Ленина «Что такое „друзья“ народа и как они воюют против социал-демократов?» и «Пролетарская революция и ренегат Каутский»). Исключительное знание В. И. Лениным русского языка во всех его разновидностях и стилях предопределило, по мнению докладчика, выбор наиболее приспособленных к задаче характеристики слов и выражений (нейтральных и книжных с собственной оценочностью, слов, обладающих экспрессивной окраской, принадлежащих разговорной речи и т. д.). Определяющие черты образов, как было показано, в докладе, в памфлетах В. И. Ленина не только прямо и резко названы, но и наглядно показаны. Для этого используется образность двоякого рода: образ посредством слов и образность в слове. Стилистическая палитра В. И. Ленина отличается исключительным богатством красок.

С. В. Смирницкая, И. О. Гецадзе
(Ленинград).

29 января 1970 г. в Ленинграде состоялось объединенное заседание Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, ЛО Института языкознания АН СССР и Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова, посвященное 75-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова.

Открыл заседание академик М. П. Алексеев. В своем вступительном слове он отметил, что в течение нескольких десятилетий деятельность В. В. Виноградова была тесно связана с Пушкинским домом. Филолог энциклопедических знаний, с именем которого связана целая эпоха в развитии советского языкознания, В. В. Виноградов на протяжении всей жизни обращался также и к важнейшим проблемам литературоведения. Целые циклы исследований посвящены им творчеству Карамзина, Пушкина, Гоголя, Достоевского; большое внимание уделял он анализу языка и стиля писателей. Пушкинведение в особенности обязано трудам В. В. Виноградова, — отметил М. П. Алексеев. Его книги «Язык Пушкина» и «Стиль Пушкина», текстологические работы о Пушкине, редактированный им четырехтомный «Словарь языка Пушкина», его работы об отдельных пушкинских произведениях стали поистине классическими. М. П. Алексеев подчеркнул значение трудов В. В. Виноградова в области теории художественной речи.

С докладом об основных направлениях лингвистических исследований академика В. В. Виноградова выступил Ю. С. Сорокин. Докладчик отметил тот вклад, который внес В. В. Виноградов в современную науку о русском языке: им были открыты новые сферы исследования, получившие за последние десятилетия особую актуальность в советском языкознании. Благодаря трудам В. В. Виноградова выделилась в самостоятельную дисциплину история литературного языка. С появлением «Очерков по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.» можно вести отчет самостоятельной жизни этой дисциплины. В. В. Виноградовым впервые была предпринята попытка развернутого синтетического обзора, в основе которого лежало убеждение, что каждый сколько-нибудь развитый литературный язык представляет собой единую и вместе с тем развернутую стилистическую систему. Благодаря В. В. Виноградову во многом определились специфические контуры стилистики языка, основывающейся на историческом подходе к языковым явлениям, а не на субъективных и абстрактных оценках.

В своем докладе Ю. С. Сорокин подробно остановился на научных традициях, которые питали творческую мысль В. В.

Виноградова. Докладчик упомянул также о постоянном интересе В. В. Виноградова к новым направлениям системного и структурного изучения языка. В то же время историзм и системность как методы исследования никогда не применялись ученым в отрыве друг от друга.

В докладе говорилось и о неизменно находившихся в центре внимания В. В. Виноградова вопросах речевой культуры и языковой нормы: Виктору Владимировичу были одинаково чужды проявления абстрактного пуризма и не менее абстрактного «антипуризма», провозглашающего правомерность существования любого возникающего в языке факта, не поддающегося регулированию со стороны языковедческой науки.

Одной из центральных тем исследований В. В. Виноградова Ю. С. Сорокин назвал изучение преобразования системы литературного языка в связи с формированием и развитием языка народности и нации. Докладчик отметил преодоление метафизического подхода к проблеме литературного языка, попытки вскрыть «неоднородность» общего понятия «литературный язык».

В своем сообщении Ю. С. Сорокин назвал несколько основных «героев» научного творчества В. В. Виноградова, подчеркнув всем известный универсализм ученого. Это, во-первых, слово — целостная единица языковой системы, рассматриваемая ученым как сложная и многослойная структура. Во-вторых, это изучение языка и стиля художественной литературы, одной из лабораторий, в которых объединяются, отбрасываются и заново создаются формы языкового выражения. Исследование языка художественной литературы было неразрывно связано с общей проблематикой истории литературного языка.

Изучение речевых структур в поэтическом произведении ставило перед ученым проблему художественного образа. В этой сфере исследования Ю. С. Сорокин отметил «третьего героя» трудов Виктора Владимировича — «образ автора». Эта тема — кардинальная тема поэтики, которую В. В. Виноградов не считал возможным ни ограничивать теорией поэтической речи, ни растворять в общей теории литературы.

Заключая обзор научного творчества В. В. Виноградова, Ю. С. Сорокин характеризовал это творчество как единую и целостную деятельность, обнаруживающую внутреннюю органичность и целостность при всем разнообразии ее устремлений.

В своем докладе «Виктор Владимирович Виноградов на кафедре русского языка в Петроградском — Ленинградском университете» Н. А. Мещерский дал очерк двадцатилетней деятельности ученого. Докладчик сказал, что ленинградский период в деятельности В. В.

Виноградова (с 1914 по 1930 и в 1944—1948 гг.) в творческой биографии ученого является не менее существенным, чем московский; в этот период были заложены основы многочисленных исследований, реализованных им впоследствии. Н. А. Мещерский характеризовал основные труды, осуществленные В. В. Виноградовым в стенах Петроградского — Ленинградского университета; на первых порах внимание ученого привлекали древнерусские литературные памятники, в дальнейшем — проблемы поэтической речи, изучение языка и стиля произведений художественной литературы. Н. А. Мещерский отметил, что в ленинградском периоде своей деятельности В. В. Виноградов выступил как прямой продолжатель и научный наследник академика А. А. Шахматова, как младший соратник Л. В. Щербы. Подобно Шахматову, В. В. Виноградов уже в молодые годы обладал энциклопедической широтой филологических знаний, умением проникнуть в глубину изучаемого языкового материала, стремлением к стройной систематизации и исчерпывающей классификации. Подобно Л. В. Щербе, В. В. Виноградов отличался творческой интуицией, помогавшей ему в точных лингвистических исследованиях, стремлением к собственным решениям поставленных задач, постоянным протестом против апрорных положений, против схемы и предвзятости в подходе к явлениям языка. В. В. Виноградов обладал умением проникнуть в сущность языковых явлений, обнажая причинную связь между ними. Это умение, заметил Н. А. Мещерский, могло быть достигнуто только сочетанием титанического трудолюбия со смелым научным предвидением. В докладе Н. А. Мещерского получил освещение и период, начавшийся в 1930-х годах, когда главным предметом исследований ученого становится грамматический строй современного русского литературного языка во всех его аспектах. Как и Ю. С. Сорокин, Н. А. Мещерский подчеркнул, что в работах В. В. Виноградова органически сочетается синхронный анализ языковой структуры с своеобразным его «просвечиванием» в диахроническом плане. В этом также следует усматривать наследие Петербургско-Ленинградской филологической школы. В докладе было рассказано о деятельности В. В. Виноградова как заведующего кафедрой русского языка Ленинградского университета, должность, на которую В. В. Виноградов был избран осенью 1944 г. Н. А. Мещерский рассказал и о преподавательской деятельности В. В. Виноградова, отметил его заслуги в подготовке аспирантов, из которых многие продолжали работать научными сотрудниками не только ЛГУ, но и других вузов страны.

В докладе «О грамматических трудах академика В. В. Виноградова» Э. И.

Каратаева отметила, что в широком кругу интересов ученого выдающееся место занимают вопросы грамматического строя современного русского литературного языка. В своих стилистических исследованиях В. В. Виноградов также уделял большое внимание явлениям грамматики. Началом работ грамматического цикла было сообщение, сделанное В. В. Виноградовым в Ленинградском лингвистическом обществе в 1927 г., в котором он изложил свою концепцию частей речи. В докладе Э. И. Каратаевой прослеживается углубление и конкретизация этой концепции в дальнейших работах ученого.

Особое внимание в докладе было уделено капитальному труду В. В. Виноградова «Русский язык», где излагается стройная и законченная система — «грамматическое учение о слове». Э. И. Каратаева отметила, что в отличие от классических трудов Востокова, Шахматова это не описательная грамматика, а углубленное исследование сложной природы слова, как она выражается в грамматических значениях частей речи, в разнообразных формах изменения слов и способов словообразования. Характеризуя этот труд, Э. И. Каратаева отмечает внимание автора к наиболее сложным вопросам русской грамматики: соотношение лексического и грамматического в структуре именных и глагольных слов, развитие имени прилагательного как категории качества, категория состояния, модальные слова и т.д. Э. И. Каратаева отметила, что в книге собран богатейший материал, тщательно классифицированный, а также дан критический обзор учений о слове и классах слов в русской грамматической традиции второй половины XIX в. и первой трети XX в. Э. И. Каратаева обратила внимание на то, что в основе всех исследований В. В. Виноградова, посвященных грамматическому строю, лежит мысль о взаимообусловленности звеньев языковой структуры. Отсюда специфические черты виноградовского синхронизма.

Э. И. Каратаева остановилась на последующей серии работ, посвященных центральному вопросу грамматической теории — проблемам словообразования в их отношении к грамматике и словарию, синтаксиса предложения и словообразования, теории модальности и предикации. Подробно было рассказано о трудностях, которые претерпело создание Академической грамматики. Принципиально новое в теории словосочетания В. В. Виноградова заключается в том, что словосочетание сопоставляется как с предложением, так и со словом, но при этом не отождествляется и не смешивается с ними. В докладе было сказано о том существенно новом, что внес В. В. Виноградов в содержание понятия «предикации». Э. И. Каратаева подчеркнула, что из синтак-

сических исследований В. В. Виноградова возникло новое направление в изучении синтаксиса словосочетания и синтаксиса предложения, в котором работают успешно десятки языковедов.

После докладов с воспоминаниями о тобольском периоде жизни В. В. Виноградова выступил Н. И. Прудков. Он рассказал о том, как в военные годы, сотрудничая в Педагогическом институте, эвакуированном в Тобольск, Виктор Владимирович много и неутомимо работал, отличаясь своей обычной требовательностью к себе и другим; вспоминал, с каким вниманием он относился к работе младших товарищей.

Е. В. Невзглодова (Ленинград).

*

13 января 1970 г. в Институте русского языка АН СССР состоялись чтения, посвященные памяти академика Виктора Владимировича Виноградова.

Во вступительном слове член-корр. АН СССР Ф. П. Филин охарактеризовал творческий путь академика В. В. Виноградова и ту роль, которую сыграли его труды в науке о русском языке.

Доклад Н. И. Толстого «Взгляды В. В. Виноградова на соотношение древнерусского и древнеславянского литературных языков» был посвящен анализу ранних работ В. В. Виноградова. В работах 20-х годов, как показал докладчик, В. В. Виноградов, вслед за академиком А. А. Шахматовым, выявил сложную систему славянизмов в русском языке. Затем докладчик изложил систему взглядов В. В. Виноградова середины 30-х годов, сформулированную в известной книге «Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.». По мнению докладчика, теория о двух типах древнерусского литературного языка, выдвинутая В. В. Виноградовым в 1958 г. на IV съезде славистов, не нашла своего отражения в его поздних и предсмертных работах, в которых он, обогащенный новыми материалами и наблюдениями, говорил о процессе «слияния и взаимодействия русской и церковнославянской стихий в сложной структуре вновь складывающегося древнерусского литературного языка», принимая слова, вслед за А. А. Шахматовым, церковнославянскую основу древнерусского литературного языка.

В докладе «Работа В. В. Виноградова по изучению языка древнерусских рукописей» Л. П. Жукowska остановилась на ранних трудах академика В. В. Виноградова, в которых он выступал как диалектолог и как историк русского языка. Докладчик показал, что, будучи учеником и последователем А. А. Шахматова, В. В. Виноградов считал, что

живой язык древности может быть понят только при сопоставлении данных письменных памятников с фактами живых русских диалектов. В. В. Виноградов сам изучил большое число рукописей XIII—XVIII вв., находящихся в Публичной библиотеке в Петрограде, и сделал тонкие наблюдения относительно звучания и истории звука *ѣ* в севернорусском наречии (см. статью В. В. Виноградова «Исследования в области фонетики севернорусского наречия. Очерки из истории звука *ѣ* в севернорусском наречии», ИОРЯС, XXIV, кн. 1, 1922). Докладчик выразил сожаление, что выводы и наблюдения В. В. Виноградова не получили еще той высокой оценки, которой они заслуживают, и не отразились на качестве собираемых диалектных материалов. Далее Л. П. Жуковская остановилась на теоретических взглядах В. В. Виноградова, которые нашли отражение в докладе «Методы изучения рукописей как материала для построения исторической фонетики русского языка в исследованиях акад. А. А. Шахматова» (ИОРЯС, XXV, 1922).

Докладчиком был произведен также анализ монографического описания В. В. Виноградовым языка Жития Саввы Освященного, первой лингвистической работы В. В. Виноградова, увидевшей свет только в 1968 г. (В. В. Виноградов, Орфография и язык Жития Саввы Освященного по рукописи XIII в., сб. «Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология», М., 1968). Докладчик отметил, что это исследование до сих пор ценно своими выводами, материалом и огромной библиографией.

Доклад В. Д. Левина «Соотношение истории литературного языка и языка художественной литературы в трудах В. В. Виноградова» был посвящен тому, как академик В. В. Виноградов решал проблему места языка художественной литературы в истории литературного языка. Докладчик подчеркнул, что к решению этой проблемы В. В. Виноградов подходил как лингвист, как историк языка, отправляясь от общих понятий и категорий науки о языке, от задач истории литературного языка, но раскрывая в то же время соотношение языка художественной литературы со стилистикой, поэтикой, теорией поэтической речи. Это позволило В. В. Виноградову объединить в своем анализе аспект собственно лингвистический с аспектом эстетическим. Докладчик показал, что такой метод анализа привел к постановке проблемы «образа автора» как композиционно-стилистического центра литературного произведения. По мнению докладчика, именно благодаря такому пониманию языка литературы оказалось возможным построить историю русского литературного языка с включением в нее языка писате-

ля, но интерпретированного в плане литературного языка. Докладчик подчеркнул, что В. В. Виноградов пришел к обобщениям чрезвычайной важности о месте языка литературы в системе литературного языка на разных этапах его развития и, в частности, к выводу о связи реализма как художественного метода с развитием национального литературного языка. В заключение докладчик остановился на некоторых путях дальнейшей разработки проблем истории литературного языка на основании тех методов и идей, которые можно почерпнуть из трудов В. В. Виноградова.

В докладе А. П. Евгеньевой получили освещение методы работы В. В. Виноградова над историей отдельных слов.

Н. С. Авилова (Москва)

13 января 1970 г. в честь 75-летия академика Виктора Владимировича Виноградова кафедра русского языка Ленинградского университета собралась на расширенное заседание, чтобы почтить память выдающегося советского филолога. На заседании присутствовали, кроме преподавателей кафедры, аспирантов и студентов, работники других кафедр и факультетов, а также сотрудники Института русского языка и Пушкинского дома АН СССР.

В своем вступительном слове заведующий кафедрой Н. А. Мещерский кратко охарактеризовал научные и общественные заслуги акад. В. В. Виноградова и указал, что ученый был тесно связан с Ленинградским университетом в течение почти всей своей деятельности. В стенах, где сейчас размещается филологический факультет ЛГУ, прошли студенческие годы Виктора Владимировича, учившегося в существовавшем тогда Петербургском историко-филологическом институте. При Петроградском университете он проходил подготовку к научной деятельности под руководством акад. А. А. Шахматова, возглавлявшего в те годы университетскую русистику. Здесь же завязались и окрепли научные контакты В. В. Виноградова с Львом Владимировичем Щербой, которому он также был многим обязан в выработке своих научных воззрений, плодотворно развитых в трудах, выполненных в последующие годы. В Петроградском университете В. В. Виноградов начал свою преподавательскую работу в 1921 г. и трудился в нем по 1930 г., не порывая связи с родным для него университетом и впоследствии.

Старейший работник кафедры русского языка ЛГУ М. А. С о к о л о в а проник-

новенно вспоминала о работе В. В. Виноградова в 1944—1948 гг., когда ученый заведовал кафедрой, а М. А. Соколова являлась его заместителем. В сентябре 1944 г. В. В. Виноградов возглавил кафедру в университете, только что вернувшегося из эвакуации. Отмечая прежде всего исключительно богатую эрудицию Виктора Владимировича, широту и разносторонность его научных интересов, его исключительную преданность науке, М. А. Соколова подчеркнула, что «глубокое уважение к избранной научной специальности вызывало у В. В. Виноградова и необходимую требовательность как к научной продукции членов кафедры, так и к работе аспирантов и студентов».

А. П. Аверьянова в своем сообщении изложила взгляды В. В. Виноградова на проблемы, связанные с русским словообразованием, справедливо подчеркнув, что В. В. Виноградов может быть признан одним из основоположников словообразования как самостоятельной дисциплины. Особенно влиятельными оказались такие труды акад. В. В. Виноградова, как его статья «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (На материале русского и родственных языков)» (в кн. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию», М., 1952), а также соответствующие разделы в его капитальных трудах «Русский язык» (М. — Л., 1947) и «Современный русский язык» (вып. 1, М., 1938).

Т. А. Иванова в сообщении «Из истории русской литературной лексики» изложила собранные ею дополнительные материалы к истории слова *стрюцкий*, которому В. В. Виноградов посвятил одну из своих историко-этимологических заметок («Этимология. 1965», М., 1967). Опираясь на большой материал, иллюстрирующий мотивированную связь этого наименования и европейской одежды *стрюцкого* (впервые эта связь была отмечена Ф. М. Достоевским), Т. А. Иванова критически пересмотрела этимологию слова *стрюцкий*, которая в свое время была предложена акад. А. И. Соболевским, производившим это образование от *баструк*, *бастрюцкий* (сын) «незаконнорожденный ребенок».

М. И. Привалова, отмечая, что тема «Сатирические словари XIX в.» была подхвачена ей В. В. Виноградовым, в сообщении «Светский словарь» Александра Бодуэна и его русские переводы-переделки» охарактеризовала памятник французской сатирической литературы, в котором отразились общественные настроения Франции в период Реставрации. Словарь А. Бодуэна (Париж, 1818), выдержавший несколько изданий во Франции, с 1820 г. оказался в поле зрения русских писателей, в том числе — Пушкина и его окружения. Фрагмент из этого словаря был переведен П. Л. Яковлевым

(братом «лицейского старосты» Михаила Яковлева), отрывки из «Словаря» неоднократно печатались в журнале «Вестник Европы», а в 1860 — 1870 гг. в журнале «Искра». В «Светском словаре» А. Бодуэна помещена эниграмма, послужившая источником известного стихотворения А. С. Пушкина «Золото и булат» и стихотворения его лицейского товарища А. Д. Илличевского «Железо и золото». Своим сообщением М. И. Привалова убедительно показала, насколько необходимо тщательно изучать юмористические и сатирические словари, получившие широкое распространение в России с середины XVIII в., и их непосредственную связь с подобными французскими словарями.

Разнохарактерность заслушанных на памятном заседании научных сообщений не была случайной — ведь научной деятельности акад. В. В. Виноградова была присуща необычайная широта взглядов и интересов.

Н. М.

*

В Институте языкознания АН СССР с 17 по 21 ноября 1969 г. проходила Пятая научная сессия по вопросам германского языкознания, организованная сектором германских языков института. В работе сессии приняли участие около 250 человек — германисты Москвы, Ленинграда и 39 других городов страны, в том числе Баку, Тбилиси, Еревана, Алма-Аты, Киева, Ташкента, Ашхабада, Иркутска, Горького, Хабаровска, а также ученые из ГДР, Чехословакии, Венгрии и Румынии: Р. Гросс, Э. Зайдель, Б. Лерер, В. Мотш, Г. Изигг, Й. Дашеш, Ф. Вахек, В. Шванцер, М. Хуттерер, М. Избашеску. По установившейся традиции в рамках сессии работал семинар по диахронической фонологии германских языков.

Открывая сессию, чл.-корр. АН СССР В. Н. Ярцева (Москва) ознакомила участников с традицией германистических сессий, кратко охарактеризовала тематику четырех предыдущих сессий, а также нынешней, призванной рассмотреть ряд проблем развития грамматического строя германских языков в сравнительном и типологическом аспектах.

Э. А. Макаев (Москва) в докладе «Фономорфология германских языков с историко-этимологической точки зрения», написанном совместно с Е. С. Кубряковой, указал три круга проблем диахронической лингвистики: 1) выяснение и дефиниция понятия лингвистического времени, что единственно создает предпосылки для сопоставления однотипных структур в различных германских языках, разделенных временной пропастью в несколько столетий; 2) определение приемов структурирования так называемых

мых переходных единиц разных уровней языка, которые с точки зрения синхронного языкознания не получили до сих пор содержательной характеристики; 3) определение временной деуры, позволяющей одно состояние языка отделить от другого, что имеет первостепенное значение для историко-типологической характеристики как отдельного языка, так и всей группы языков.

Доклад М. М. Г у х м а н (Москва) был посвящен анализу процессов парадигматизации и их роли в изменении морфологических систем германских языков. В центре внимания докладчика — определение, в какой мере эти процессы являются стержневыми в построении исторической типологии германских языков, для которых степень парадигматизации является измерением типологического сходства или различия. Большое внимание в докладе уделяется методике анализа структуры парадигматического ряда и позиции в нем преобразующей или исчезающей единицы.

Э. З а й д е л ь (ГДР) сделал на сессии доклад о роли лингвистико-типологических критериев при определении и уточнении языковых отношений. В докладе отмечается, что морфологические критерии зачастую оказываются недостаточными при попытке представить исчерпывающую картину языковых отношений. Докладчик констатировал, что для типологических исследований особо плодотворным может стать применение методов сопоставительной грамматики и теории инференции.

С докладом «Проблема типологии языковой подсистемы» выступил Г. И з и н г (ГДР). Докладчик обосновал необходимость типологического исследования функциональных разнородностей языка и их взаимодействия с учетом влияния внеязыковых факторов.

В докладе И. П. И в а н о в о й (Ленинград) «Структурная функция словоизменительного форманта и нулевая морфема» рассматривается возникновение специфических явлений в английском языке, где структура словоформы не включает словореализующего форманта и словоизменительные форманты оформляют его, больше, чем слово.

Г. В. К о л ш а н с к и й и Н. И. К р ы л о в а (Москва) в совместном докладе рассматривают явление нулевой морфологической формы в синтаксических конструкциях немецкого языка, где нулевой показатель может становиться релевантным признаком примыкания и быть его единственным маркером, который не обуславливается обязательным контактным положением примыкающего и подчиняющего членов предложения.

В докладе В. Н. Я р ц е в о й «Типология неличных форм в системе глагола германских языков» представлены типы связей неличных форм с другими члена-

ми глагольной системы по структурно-типологическим и по категориальным признакам, вскрывается потенциальная возможность втягивания отглагольных имен в сферу неличных форм глагола. Анализ неличных форм обнаруживает различия в положении отдельных категорий. В процессе развития грамматического строя германских языков у неличных форм закрепляются глагольные черты, более тесными становятся связи с личными формами. Эти процессы в отдельных германских языках протекают с разной интенсивностью, зависящей от конкретных особенностей глагольной системы данного языка.

О. А. С м и р н и ц к а я (Москва) в докладе «Морфологизация аналитических глагольных конструкций» отметила различия в значении таких конструкций (ср. перфект, пассив и т. д.) и в степени их морфологизованности, существующие в германских языках в зависимости от условий их становления.

С докладом о статусе грамматических архаизмов в системе языка и об их миграции выступила Е. В. Г у л ы г а (Москва). Архаизмы рассматриваются как периферийные элементы, место которых и соотношение с центром меняется в зависимости от периода развития языка и от их функций.

На материале древнеисландского и современных исландского и норвежского языков анализировал соотношение перфекта и сочетания глагола *быть* с причастием П. В. Л. Я к у б (Москва).

А. М. М у х и в (Ленинград) в докладе «Контраст и оппозиция в системе имени и глагола в истории германских языков» рассматривает процессы разрушения флексивной системы имени и глагола и развития морфем в составе синтетических и аналитических форм частей речи. Различию этих процессов соответствует различие в природе флексий и морфем: первые выделяются в синтагматическом, а вторые — в парадигматическом плане.

В. Я. П л о т к и н (Новосибирск) выступил с докладом об эволюции некоторых грамматических оппозиций в германских языках, установив принципиальную возможность, при существовании двух полярно противоположных оппозиций и реализации в отдельном языке одной из них, латентного существования в этом же языке и другой оппозиции.

И. Б. Х л е б н и к о в а (Москва) в докладе «О равновесии исторических изменений фонологических и морфологических систем» охарактеризовала равновесие как один из глубинных процессов, обуславливающих изменения отдельных языковых единиц и управляющих динамикой развития языка, как способность языка к сохранению симметричной корреляции дифференциальных признаков единиц и к восполнению утраченных звеньев микросистемы.

В. Г. Адмони (Ленинград) избрал темой своего доклада регенерацию морфологических форм в германских языках; в докладе рассматривается широкий круг тех процессов, в результате которых в языке способна восстановиться морфологическая структура слова, которая одно время подвергалась вытеснению или даже была вытеснена из языка.

В докладе С. С. Масловой-Лашанской (Ленинград) «Процессы морфологического опрожнения в германских языках» дается определение опрожнения, «полуопрожнения», выделяются формальные разновидности опрожнения, рассматриваются другие типы изменения морфемного состава слова: осложнение, перераспределение и видоизменение звукового облика одной из морфем таким образом, что слово сближается с новым лексическим гнездом.

Е. С. Кубрякова (Москва) в докладе «Соотношение парадигматических и словообразовательных рядов в германских языках» поставила перед собой задачу проанализировать системы и тенденции развития словообразования и словоизменения в германских языках и сопоставить их. Материал германских языков позволил докладчице выдвинуть гипотезу о непосредственной связи между разрушением системы словоизменительных флексий и развитием средств словообразования.

На сессии был прослушан также ряд подготовленных выступлений. В. П. Литвинов (Пятигорск) посвятил свое выступление аспектологической проблеме в германских языках, введя понятие кардинальных сем и определив роль этого понятия для типологического сопоставления. Г. Г. Сильницкий (Смоленск) поставил вопрос о существовании категории вида в современном английском языке, отметив, что все многообразие видовых значений может быть дедуктивно выведено из временных значений, а обратное соотношение не имеет места. И. В. Виктор (Челябинск) дал аспектологическую характеристику системы глагола в современном английском языке, проанализировав средства выражения языковых понятийных категорий и предложив иерархическую схему аспектуальных отношений в германских и славянских языках. Э. М. Самойлова (Москва) представила описание тех особенностей взаимодействия между деривационными суффиксами и частотными вторыми компонентами слов, которые выявляются при рассмотрении процессов образования и развития германских языков. А. Л. Воронов (Горький) рассмотрел проблему фономорфологических вариантов слов (на материале немецкого языка). В. А. Жеребков (Калинин) представил исследование двойной темпоральной парадигмы германского глагола. Т. А. Расторгуева (Москва)

провела сопоставительный анализ глагольного словообразования в современных германских языках, позволивший выделить некоторые модели и уточнить их ареальное расположение.

В заключительном слове на последнем заседании М. М. Гухман констатировала перспективность проблематики сессии, отметив, что центральную позицию в программе заняла проблема однообразия микро- и макросистем. Были представлены как доклады более обобщенного теоретического характера, так и доклады, посвященные истории конкретных языков и содержащие обширный языковой материал. Доклады, выступления и их обсуждение на сессии были весьма полезны для решения ряда проблем общей типологии и диахронической типологии германских языков.

Закрывая сессию, В. Н. Ярцева отметила совместную работу германистов Института языкознания с учеными академий союзных республик, университетов, педагогических вузов страны, широкий отклик на предложенную проблематику среди советских и зарубежных языковедов и выразила надежду, что традиция германистических сессий будет продолжена.

М. А. Журина (Москва)

*

25 и 26 ноября 1969 г. в Ленинграде состоялись организованные Институтом языкознания АН СССР очередные научные чтения, посвященные памяти академика И. И. Мещанинова. Открывая чтения, А. В. Десницкая (Ленинград) отметила, что хотя круг научных интересов И. И. Мещанинова был очень широк, представляется целесообразным в каждое из последующих ежегодных чтений включать доклады, по содержанию связанные с проблематикой какого-либо одного направления науки о языке.

Первое заседание открылось докладом В. Н. Ярцевой (Москва) «О синтаксической роли прямого дополнения в языках разных типов», посвященном одному из интереснейших лингвистических вопросов — значению прямого дополнения в формировании синтаксической структуры предложения. Докладчик подчеркнула, что для решения этого вопроса необходимо установить, входит ли прямое дополнение в состав простейшей модели предложения или оно принадлежит глагольно-именному бинарному словосочетанию и через его посредство включается в предложение. Некоторые лингвисты считают, что дополнение является вторым (после подлежащего) предметным центром предложения и выражение объектных отношений обязательно для любого языка. Однако подчиненность

прямого дополнения разрядам слов, в которых сконцентрировано значение действия, тесная связь лексического значения переходных глаголов с управляемыми ими дополнениями заставила грамматистов рассматривать прямое дополнение в пределах бинарных словосочетаний. Докладчик далее обратил внимание на то, что в языках номинативного строя дополнение не влияет на построение предложения, а в эргативных языках наличие или отсутствие прямого дополнения влияет на формирование структуры предложения. Однако и в одном и том же языке наблюдаются в зависимости от семантики предложения и от структурно-семантических свойств глагола-сказуемого варианты типов прямого дополнения, что может быть установлено при трансформациях, дающих дериваты, соотносимые с ядерной конструкцией на основе парадигматических связей.

В. Г. Адмони (Ленинград) в докладе «Структурно-смысловое ядро предложения» отметил, что до настоящего времени выделялись следующие типы ядра предложения: а) логико-грамматическое, состоящее из компонентов (или компонента), которые достаточны для придания предложению структурной и относительной смысловой завершенности; б) иерархическое, состоящее из компонентов (или компонента), от которых формально-синтаксически зависит все остальные компоненты предложения; в) структурное (каркас), состоящее из компонентов (или компонента), которые наиболее непосредственно организуют предложение как грамматическую целостность; г) семантическое, состоящее из компонентов, образующих основное содержание предложения; д) коммуникативное, состоящее из компонентов (или компонента), которые в соответствии с актуально-коммуникативными членами предложения выражают новое (рему). Однако в ряде языков, сказал докладчик, падстраиваясь над некоторыми из этих ядер предложения, отчетливо выступает еще структурно-смысловое ядро, которое образуется из сочетания логико-грамматического (тем самым и структурного) ядра с непосредственно примыкающим к нему компонентами и составляет реальное «тело» предложения. Далее докладчик, используя данные английского, французского и немецкого языков, остановился на средствах отграничения структурно-смыслового ядра от периферийных компонентов предложения.

В докладе «К типологии членов предложения в абхазско-адыгских языках» И. О. Гецадзе (Ленинград) подчеркнула, что в исследованиях И. И. Мещанинова, посвященных сравнительно-историческому анализу структуры предложения, большое место занимали данные иберийско-кавказских языков, в том числе и данные абхазско-адыгских язы-

ков. Характеризуя категорию глагола в этих языках, докладчик показал, что глагол-сказуемое в них в миниатюре воспроизводит структуру всего предложения, и, следовательно, типологическая характеристика членов предложения должна исходить из своеобразия их полисинтетично-агглютинативного глагольного комплекса. В результате такого подхода становятся объяснимыми, по мнению докладчика, те расхождения, которые наблюдаются как с точки зрения системы склонения, с одной стороны, так и с точки зрения передачи субъектно-объектных отношений, с другой. Докладчик, основываясь на данных иберийско-кавказских и собственно абхазско-адыгских языков, отметил, что в выражении надежды и эргативной конструкции переходного глагола для абхазско-адыгейской группы исходным следует считать состояние, существующее в абхазском языке.

В докладе «О принципах классификации членов предложения в агглютинативных языках» Т. А. Бертагеев (Москва) показал на материале монгольских языков, что при сегментации методом исключения предложение может быть сведено к микроединице (из слова или устойчивого сочетания), сохраняющей все его основные интонационные и формальные свойства. Такая микроединица представляет собой ядро предложения (сказуемое), его конститутивный член. Все остальные сегменты определяются по тому, в каком отношении они находятся к этому ядру предложения. Если ведомый компонент при изменении своей позиции может приобрести признаки ядра, то он — предикативно обратимый член, а если нет, то необратимый. Сегмент, не подчиняющийся ядру, нейтральный в смысле обратимости-необратимости и участвующий совместно с ядром в организации простого нераспространенного предложения, — субконститутивный член (подлежащее). Субконститутивный сегмент, так же как и конститутивный, имеет свое грамматическое оформление.

В докладе Н. М. Терещенко (Ленинград) «Главные члены предложения в самодийских языках» главное внимание было уделено грамматическому оформлению глагола-сказуемого и его связи с прямым дополнением. Сказуемое в самодийских языках в большинстве случаев представляет собой личную форму. Показатели лица и числа принимает не только глагольное, но и именное сказуемое. В ненецком и энцком языках именное сказуемое изменяется по временам. Качественное определение согласуется с именным сказуемым в лице и числе лица. В ненецком, энцком и иганасанском языках при определенной структуре предложения к числу главных членов тяготеет и прямое дополнение. Наблюдается это в трех построениях, в которых сказуемое

выражается переходным глаголом в субъектно-объектном спряжении, а прямое дополнение употребляется самостоятельно. При выделяемой позиции прямого дополнения сказуемое включает в свою форму выражение как лица и числа субъекта, так и числа объекта и тем самым связывается с прямым дополнением. Таким образом передается определенность объекта. При неопределенном объекте глагол изменяется по субъектному спряжению, а прямое дополнение включается в синтаксическую группу сказуемого. Различное соотношение между сказуемым и прямым дополнением, подчеркнул докладчик, находит свое выражение в разновидностях глагольного спряжения. Посредством специальных парадигм характеризуются глаголы, действие которых переходит на прямой объект, но связывается только с субъектом, и глаголы, действие которых переходит на прямой объект, но связывается и с субъектом и с объектом. Только посредством изменения глаголов по субъектно-объектной парадигме переходное действие отчетливо противопоставляется непереходному.

Заключительное заседание 26 ноября, проходившее под председательством акад. В. М. Жирмунского (Ленинград), открылось докладом М. М. Гухман (Москва) «Подлежащее в языках разных типов». В качестве объекта рассмотрения докладчик взяла наиболее простой случай двусоставного предложения, в котором подлежащее выражено склоняемым словом. Анализ базировался на различении трех уровней: а) уровня актуального членения, б) уровня реальных смысловых связей, в) уровня структурно-синтаксического анализа. При рассмотрении формальных средств выявления компонентов разных уровней был подчеркнут докладчиком обобщенный чисто структурный статус подлежащего в русском, немецком и английском языках. С этих же позиций была рассмотрена проблема подлежащего в языках с эргативным строем. Докладчик высказал мнение, что в аварском языке грамматическим центром предложения, определяющим грамматические характеристики сказуемого (классные показатели), является имя в абсолютном падеже и поэтому оно рассматривается как подлежащее. В абхазском, баскском и грузинском языках глагол-сказуемое управляет прочими компонентами высказывания; когда имеется эргативная или дативная конструкция, подлежащее отсутствует, предложение может рассматриваться как односоставное. В этих языках подлежащее вычленяется в предложении с непереходным глаголом, а в грузинском также и в группе презентных форм переходного глагола.

В докладе Н. В. Солнцевой (Москва) и В. М. Солнцева (Москва) «Взаимодействие частей речи и членов

предложения» докладчики, подчеркнув важность одной из основных идей И. И. Мещанинова о неразрывной связи членения предложения с классификацией слов по частям речи, подвергли анализу категории члена предложения с точки зрения общих принципов теории систем и структур и развили мысль о том, что член предложения есть функциональное понятие, которое формируется в языке на основе лексико-грамматической неоднородности его словарного состава. В связи с этим в докладе дан анализ понятия неоднородности элементов языка. Авторы выделяют три вида свойств слов: а) системообразующие, б) системопробретенные, в) системонейтральные. Основной вывод докладчиков заключается в том, что поскольку функция языкового элемента не существует вне своего носителя, постольку дифференциация функций слов (т. е. выделение категории членов предложения) происходила одновременно с дифференциацией самих слов. Последний процесс есть процесс нарастания неоднородности слов, ведущий к образованию классов слов, т. е. частей речи.

Е. А. Реферовская (Ленинград) выступила с докладом «Ненормативные члены предложения в современном французском языке», показав в нем, что синтаксические изменения могут являться как результатом нарушений нормы, начинающихся в живой речи и из нее переходящих в язык, так и могут представлять собой переконструирование маргинальных «ненормативных» явлений под давлением нормы, превращение их в «нормативные». Этот переход зарождается также в живой речи и переходит из нее в литературный язык. Так, например, вместо употребления относительных и дополнительных придаточных предложений в функции подлежащего возникают конструкции с указательными местоимениями и существительными широкого значения в роли антиципанта или репризы указанных предложений. Или, например, модальное наречие, характеризующее все предложение в целом, теряет в нем свое фиксированное место, превращаясь в главное предложение, подчиняющее себе остальную часть с помощью использования союза *que*.

Все доклады будут опубликованы в виде сборника.

Е. В. Пузицкий (Москва)

*

11—12 декабря 1969 г. в Институте языкознания АН СССР проходил симпозиум «Генетическое родство и структурные различия между языковыми системами (на материале романских языков)», организованный

сектором романских языков Института. В работе симпозиума приняли участие романисты Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Кишинева, Харькова, Львова, Ташкента, Воронежа, Белгорода, Пятигорска, Тбилиси, Днепропетровска, Горького. Было прослушано 10 докладов.

В центре внимания работы симпозиума находилась проблема схождения и различия генетически родственных языков и их вариантов на разных уровнях. В ряде докладов рассматривались вопросы качественных и количественных различий романских языков в фонологии (Н. А. Катагощина), морфологии (Л. И. Лухт), синтаксисе (Т. Б. Алисова), лексике (Р. А. Будагов).

Доклад Н. А. Катагощиной (Москва) «Генетические связи и структурное различие романских языков на фонологическом уровне» был посвящен проблеме, которая в последние годы особенно привлекает внимание исследователей-романистов (как советских, так и зарубежных). Это вопрос о том, в какой мере генетическое родство современных романских языков сопровождается их структурным схождением. Основные выводы доклада — невозможность свести звуковые системы современных романских языков к какой-либо общей «фонологической модели».

В докладе Л. И. Лухт (Москва) «О структурном различии и генетическом схождении (в морфологии) современных романских языков» на примере анализа элементов морфологии в румынском и некоторых других романских языках сделана попытка показать, как при сопоставлении отношений между единицами системы (плана содержания, означаемых) и единицами структуры (плана выражения, означающих) выявляются черты глубоких расхождений между родственными языками при их внешней материальной близости, и более точно определяется степень схождения между ними, скрытая за внешними различиями.

В докладе Т. Б. Алисовой (Москва) «Коммуникативные предпосылки некоторых лексических и грамматических расхождений между французским и итальянскими языками» определены расхождения в системе, норме и речевом узусе двух близкородственных языков, являющиеся результатом различного выбора между синонимами-конкурентами, бытовавшими в общем «праязыке».

Структурные соотношения в лексике родственных языков проанализированы в докладе Р. А. Будагова (Москва) «Генетическое родство и типологические сближения в лексике». Трудность разграничения генетического и типологического родства языков на материале лексик доклада объяснил тем, что тенденции функционирования и развития лексики гораздо более универсальны (и тем самым

типологичны), чем аналогичные тенденции фонетики и морфологии.

Проблема схождения и различия в отдельных подгруппах романских языков дискутировалась в докладах О. К. Васильевой-Шведе и Е. М. Вольф. О. К. Васильева-Шведе (Ленинград) в докладе «К проблеме структурного схождения и различия в грамматическом строе западороманских языков промежуточной зоны (на материале аналитических глагольных конструкций в каталанском, провансальском, гасконском и испанском языках)» предлагает отказаться от принятого под влиянием экстралингвистических факторов разделения западороманских языков на галло-романскую и иберо-романскую подгруппы.

В докладе Е. М. Вольф (Москва) «Некоторые схождения и различия в морфологии иберо-романских языков» рассмотрены нестандартные глагольные формы испанского и португальского языков. Именно в этой области обнаруживаются наиболее значительные различия двух близкородственных языков. Микросистемы, объединяющие различные альтернации морфем, могут включать большее или меньшее количество элементов и отличаться разной степенью регулярности. При этом оказывается, что чем больше форм включает микросистема и чем более общим образом ее можно описать по морфологическим и морфонологическим признакам, тем менее вероятны совпадения таких микросистем в близкородственных языках. Это связано с тем, что на образование нестандартных микросистем влияют весьма разнородные и случайные с точки зрения системы факторы. Напротив, формы так называемого индивидуального спряжения довольно часто совпадают. Нестандартные формы оказывают влияние и на развитие системы глагола в целом.

Степень расхождений разных национальных языков (испанского и португальского) и двух вариантов одного языка (энгадинского и сельского вариантов ретороманского) выявлена в докладе М. А. Бородиной (Ленинград) «К вопросу о различии между близкородственными языками и вариантами одного языка». Сопоставив четыре шестичленные парадигмы глагольной системы в двух временах (имперфекте индикатива и субъекттива), докладчик пришел к заключению, что несовпадений в энгадинском и сельском вариантах ретороманского языка значительно больше, чем в близкородственных испанском и португальском языках.

Обсуждение проблемы вариантов одного языка началось с доклада Г. В. Степанова (Ленинград) «О структурных различиях между вариантами испанского языка», в котором рассмотрены вопросы соотношения единого испанского языка и

его национальных вариантов на материале словообразовательных моделей.

Та же проблема исследована в докладе Е. А. Реферовской (Ленинград) «Особенности канадского варианта французского языка (архаизмы и диалектизмы)». Рассматривая условия существования французских переселенцев на американском материке, Е. А. Реферовская выявляет характерные черты языка франкоканадцев — архаизмы в произношении, лексике и даже грамматике, которые давно уже исчезли из языка Франции, и приходит к заключению, что язык французских канадцев воспроизводит, с одной стороны, черты литературного языка Франции эпохи колонизации, с другой — особенности диалектной речи современных французов.

Вопрос о сходстве и различии двух синхронных срезов одного языка поставлен в докладе Е. Б. Ройзенблит (Москва) «Данные и перспективы сравнительного анализа двух синхронных срезов языка внутри грамматических систем». Докладчик исходит из того, что внутри языка не происходит радикальной смены систем и что методология исследования внутриязыковых состояний иная, чем методология исследования двух родственных языков. Докладчик полагает, что сравнительный анализ двух синхронных срезов внутри языка должен производиться с учетом уровня членения языка, межуровневых слоев, расположения элементов на вертикальной и горизонтальной оси, типов значений и связей, взаимодействия между системой и нормой и др.

По прослушанным докладам развернулись прения. Оживленная дискуссия возникла вокруг вопросов о системных и нормативных различиях языков и вариантов, о способе определения генетического родства, при этом выявились различные подходы к вопросу о генетических взаимоотношениях романских языков, об использовании перевода как методе сравнения и др.

Симпозиум показал, что проблема сходства и различия генетически родственных языков очень мало разработана и представляет интерес для исследования в самых различных аспектах. Участники симпозиума согласились в том, что работу в этой области следует продолжать.

А. В. Супрун (Москва)

*

С 24 по 27 декабря 1969 г. в Москве состоялся научный симпозиум «Место терминологии в системе современных наук», организованный кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ и Проблемной группой по семантике.

Цели и задачи симпозиума были определены в выступлениях Р. А. Будагова, Ю. С. Степанова, К. В. Горшковой. На восьми пленарных заседаниях было прослушано и обсуждено 55 докладов и сообщений, подготовленных лингвистами, математиками, логиками, философами, инженерами и другими специалистами. Тезисы докладов и сообщений опубликованы¹.

В работе симпозиума приняло участие 110 представителей из 14 городов страны: работников высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, промышленности, издательских учреждений и библиотек.

Вступительный доклад на тему «Терминология и современные науки» был прочтен ответственным секретарем оргкомитета В. М. Лейчиком. Взгляд на терминологию как на самостоятельную научную дисциплину и на принципы организации терминологической деятельности был изложен в докладах С. З. Иванова, Ю. Д. Головянка, С. П. Кряквиной (Воронеж) «Принципы терминологической работы в головном отраслевом научно-исследовательском институте», Н. С. Будько (Москва) «Процессом формирования научных терминов надо управлять», М. Г. Гаазе-Рапопорта (Москва) «Еще раз к вопросу об управлении процессом формирования научных терминов и терминосистем», А. И. Куратова (Рязань), «Актуальность и пути повышения эффективности терминологической работы», в сообщениях Б. Н. Головина (Горький) «О некоторых аспектах лингвистического и информационного изучения терминов», Б. В. Якушина (Москва) «К вопросу о соотношении труда лингвиста и инженера в процессе работы над ИПЯ», А. Л. Косарева (Киев) «Термины патентоведения», А. М. Фотиева (Москва) «Научно-технический прогресс и средства понимания. Терминология — самостоятельная дисциплина».

Логико-гносеологические аспекты формирования терминов и терминосистем получили отражение в докладах М. И. Черемисиной (Новосибирск) «К проблеме формирования терминов и терминосистем», Э. А. Натансона (Москва) «Логический аспект образования терминов, репрезентирующих смежные понятия» и в сообщении И. С. Нарского (Москва) «Гносеологические принципы пересмотра и уточнения философских терминов».

О применении математических методов в изучении терминов и терминосистем были сделаны сообщения Ф. А. Важе-

¹ «Научный симпозиум. Место терминологии в системе современных наук. (Тезисы докладов и сообщений). 24—27 декабря 1969», М., 1970.

в о й (Новосибирск) «Некоторые принципы систематизации терминов и понятий (на материале социологии)», Т. Ф. Б о н д а р е н к о (Одесса) «Принципы составления терминологического машинного словаря (на материале словаря по радиоэлектротехнике)», Р. Ю. К о б р и н а (Горький) «Некоторые результаты эксперимента по построению частотного словаря лингвистических терминов».

Лингвистические принципы формирования терминов и терминсистем наряду с проблемами стандартизации терминов были рассмотрены в докладах Е. Н. Т о л и к и н о й (Ленинград) «Некоторые лингвистические проблемы формирования и нормализации терминов и терминсистем», И. М. Д о л г о п о л о в о й (Москва) «„Смещение“ значения слов в языках науки», Б. Ю. Г о р о д е ц к о г о и В. В. Р а с к и н а (Москва) «Термины с лингвистической точки зрения», Г. А. М у ш т е н к о (Воронеж) «Принципы анализа терминологических систем (на материале французских терминов свеклосахарного производства)» и в сообщениях У. Ш. Б а й ч у р ы (Ленинград) «К вопросу об определении понятия „термин“ и к истории терминообразования в тюркских языках», П. Н. Д е н и с о в а (Москва) «Лингвистические принципы формирования терминов», В. М. О в ч а р е н к о (Запорожье) «Целесообразность языкового знака, в частности, термина», И. Т. С о б а р ш о в а (Москва) «К вопросу о разграничении некоторых мотивированных терминов», Н. А. Ш у б о в о й (Москва) «Глаголы со значением организации и систематизации материала в научном тексте», Л. И. И с к р и ц к о й (Рига) «Расширение смысловой структуры глаголов немецкого языка в связи с развитием науки и техники», В. С. З а х а р о в а (Рязань) «О терминологических моделях в некоторых микроструктурах немецкого языка (на материале словарей по радиоэлектронике)», Е. В. Х о м у т о в о й (Москва) «Исследование тематических рядов в лексике научного языка», В. П. Т к а л и ч а (Челябинск) «Борьба за научность терминов и взаимовлияние терминологии различных языков».

Большая группа докладов и сообщений посвящалась взаимоотношению терминологии с некоторыми новыми науками. В частности, на связь терминологии и семиотики указывалось в докладах Т. П. Л о м т е в а (Москва). «Значение, смысл, понятие, термин», Г. П. М е л ь н и к о в а (Москва) «Языковой знак, значение и термин», П. В. В е с е л о в а (Москва) «Структура терминов в аспекте семиотики», в сообщениях Б. В. Я к у ш и н а, Л. А. Ш е п у р е в а (Москва) «О смысловой единице текста», Н. Г. К о м л е в а (Москва) «Естественные границы точности научного термина», М. Н. Ч е р н я в с к о г о (Москва) «Мо-

делирование знаковых систем как основная форма терминологической деятельности», А. Н. Ш и л о в с к о г о (Днепропетровск) «Исследование древнерусских общественно-политических терминов, обозначающих должностных лиц суда», А. Л. В а с и л е в с к о г о (Москва) «Термины и товарные знаки», В. Н. Т у р к и н а (Днепропетровск) «Из наблюдений над структурой смысла имен-названий должностных лиц старорусского языка (государственного языка Великого княжества Литовского)».

Об общих проблемах терминологии и документалистики, терминологии и информатики (в аспекте разработки информационно-поисковых систем) шла речь в докладах А. Н. М о р о з о в а (Москва) «Некоторые вопросы терминологии патентной документации», М. М. Г л у ш к о (Москва) «Сверхфразовые единства как основная единица информационно-поискового уровня», в сообщениях В. Д. С о л о в ь е в а (Москва) «Некоторые проблемы, общие для терминологии и информатики», А. Б. А н т о п о л ь с к о г о, В. Г. Б о л д о в а, В. А. П и г у р а (Москва) «Стандартизация терминов и создание информационно-поисковых языков», Д. М. М е х т и е в а и Р. А. Х р у с т а л е в о й (Баку) «Информатика и терминология (терминологические аспекты разработки ИПС)», В. Л. Л а п ш и н о й (Москва) «Роль и место модальных дескрипторов в информационно-поисковой системе», Г. И. Г о л ь д г а м е р а (Москва) «О некоторых терминах научно-технической информации», В. Б. М а р г а р и т о в а и В. Н. Б е л о у с о в а (Москва) «Терминологические аспекты составления двуязычных тезаурусов».

О точках соприкосновения терминологии с науковедением было указано в докладах Г. П. Ш е д р о в и ц к о г о (Москва) «Цели метатерминологических исследований», В. М. П е т р о в а (Москва) «К вопросу о роли терминов в развивающихся науках», Л. В. Х а з о в о й (Новосибирск) «Формирование первичных социологических понятий и создание терминов в языке конкретно-социологического описания».

Опыт отраслевой лексикографической практики получил отражение в докладе Р. В. Р ы в к и н о й и М. И. Ч е р е м и с и н о й (Новосибирск) «К проблеме упорядочения системы научных терминов (на примере терминов социологии)» и в сообщениях В. В. Г у с ь к о в о й и С. З. И в а н о в а (Воронеж) «Исследование и разработка сахарного производства», Л. А. Г и л е в а (Москва) «Общественные и специальные термины (на материале современного французского языка)», Е. С. А н ю т к и н а (Воронеж) «К вопросу о разработке двуязычных переводных научно-технических словарей», Г. А. Н е г у л я е в а (Москва) «К вопросу о построении словарной статьи немец-

ко-русского отраслевого технического словаря».

Преподаванию основ терминологии различным категориям обучающихся были посвящены доклады А. М. Вельштейн (Москва) «О способах оценки биологической информации в учебных английских текстах» и Н. П. Романовой (Новосибирск) «Преподавание основ терминологии на первых курсах филологических факультетов».

Особенно живой интерес вызвали доклады, в которых были сообщены конкретные результаты по разработке терминологических стандартов, указаны некоторые практические приемы по составлению терминосистем (например, в группе докладов из Воронежа). Участники симпозиума указали на ряд существенных недостатков, имеющихся в организации терминологической работы в стране: слабая координация усилий между представителями различных научных отраслей, занимающихся разработкой вопросов терминологии, отсутствие срочной и широкой информации, освещающей терминологическую деятельность, недостаточное внимание к планомерной подготовке кадров терминологов, слишком большие сроки издания отраслевых терминологических словарей и проч.

В заключение работы симпозиума были обсуждены и приняты решения и рекомендации о создании журнала по теоретическим и прикладным вопросам терминологии; о введении в программы университетов и институтов (включая все неязыковые вузы) факультативного курса «Основы терминологии»; об организации в вузах планомерной научно-методической работы по терминологии, о подготовке квалифицированных специалистов-терминологов; о создании терминологического общества или консультативного совета по терминологии; о введении в издаваемые отраслевые журналы специального раздела по новой терминологии.

И. Т. Собаршов (Калининград)

23 января 1970 г. в Турко-монгольском кабинете ЛО Института востоковедения АН СССР состоялось заседание, посвященное 90-летию со дня рождения видного советского тюрколога чл.-корр. АН СССР С. Е. Малова (1880—1957). В заседании приняли участие тюркологи, работающие в ЛО Института языковедения АН СССР и на Восточном факультете ЛГУ им. А. А. Жданова.

Открывая заседание, чл.-корр. АН СССР А. Н. Кононов подчеркнул,

что с именем С. Е. Малова связан определенный этап развития советской тюркологической науки. Сформировавшись как ученый под влиянием таких виднейших тюркологов, как Н. Ф. Катанов, П. М. Мелиоранский и особенно В. В. Радлов, С. Е. Малов в своей научной деятельности, протекавшей в основном в Ленинграде, продолжал лучшие традиции русской тюркологии и постоянно стремился прививать их своим многочисленным ученикам.

Неоценимым вкладом в науку являются труды С. Е. Малова по языкам и диалектам тюркских народов, а издание им памятников древнетюркской письменности явилось прочной основой для широких исследований в этой области, осуществляемых в нашей стране.

Кратко охарактеризовав научный путь С. Е. Малова, А. М. Щербак остановился в своем выступлении на некоторых чертах исследовательского метода ученого. Для С. Е. Малова как тюрколога было характерно «сочетание большого собирательского порыва, стремления непрерывно накапливать материалы с осторожным и очень хладнокровным подходом к осмыслению и интерпретации собственных фактов». Ученому была чужда поспешность в решении сложных проблем науки, но вместе с тем С. Е. Малов не отрицал значения научных предсказаний, гипотез как способа научного исследования. Он отличался высокой принципиальностью в научных вопросах, будучи вместе с тем убежденным в возможности успешного развития науки при объединении усилий многих ученых, идущих часто разными путями, пользующихся различными приемами для решения спорных вопросов.

Д. М. Насилов попытался на основании имеющихся архивных данных осветить совместную работу В. В. Радлова и С. Е. Малова над исследованием древнейших памятников тюркской письменности. Под влиянием и при непосредственном участии В. В. Радлова формировался интерес С. Е. Малова к языку древнетюркских памятников, а также к малоизученным в то время тюркским языкам Восточного Туркестана. Почти десятилетие продолжалось научное сотрудничество этих двух больших тюркологов; созданное ими в те годы вошло в золотой фонд русской тюркологии.

На заседании было прослушано также сообщение Л. Я. Медведевой о личном архиве С. Е. Малова, разборка которого в настоящее время начата ею в Архиве востоковедов при ЛО Института востоковедения АН СССР.

Д. Н.

CONTENTS

Articles: E. A. N i d a (New York). The science of translation; E. G. E t k i n d (Leningrad). The translation of belles-lettres: the art and the science; **Discussions:** A. D. S v e i c e r (Moscow). The study of the linguistic translation-process; N. A. B a s k a k o v (Moscow). Areal consolidation of ancient dialects and genetic affinity of the Altaic languages; V. M. R u s a n o v s k i j (Kiev). The problems of norm at different stages of the history of literary languages; **Materials and notes:** A. M. M u k h i n (Leningrad). Model of internal syntactic relations of the sentences; T. I. S i l m a n (Leningrad). Syntactic-stylistic features of pronouns; Z. D. P o p o v a (Voronež). On the theory of case-meaning; G. A. M e n o v š č i k o v (Leningrad). V. S. H r a k o v s k i j (Leningrad). Causative verbs and causative constructions in the Eskimo language; A. - K. O r u s b a e v (Moscow). An experimental-phonetic study of the Kirghiz accent; **Critics and bibliography;** **Scientific life:** A. M. S ĉ e r b a k (Leningrad). The Permanent International Altaistic Seminar.

SOMMAIRE

Articles: E. A. N i d a (New York). La science de la traduction; E. G. E t k i n d (Leningrad). La traduction des belles lettres: l'art et la science; **Discussions:** A. D. S v e i c e r (Moscou). L'étude du procès de la traduction linguistique; N. A. B a s k a k o v (Moscou). La consolidation des dialectes anciens et l'affinité génétique des langues altaïques; V. M. R u s a n o v s k i j (Kiev). Le problème de norme aux différentes étapes de l'histoire de la langue littéraire; **Matériaux et notices:** A. M. M o u k h i n e (Leningrad). Modèles des relations syntaxiques internes des propositions; T. I. S i l m a n (Leningrad). Les particularités syntactico-stylistiques des pronoms; Z. D. P o p o v a (Voronež). Sur la théorie de signification des cas; G. A. M e n o v š č i k o v (Leningrad). V. S. H r a k o v s k i j (Leningrad). Les verbes causatifs et les constructions causatives dans la langue esquimaue; A. - K. O r u s b a e v (Moscou). Essai d'une étude expérimentale-phonétique de l'accent kirghiz; **Critique et bibliographie;** **Vie scientifique:** Le séminar international permanent des études altaïques.

Технический редактор Н. И. Васильева

Слано в набор 20/IV—1970 г.	Т-11205 Подписано к печати 26/VI-1970 г.	Тираж 6575 экз.
Зак. 526	Формат бумаги 70×108 ¹ / ₁₆ Усл. печ. л. 14,7 Бум. л. 5 ¹ / ₄	Уч.-изд. л. 15,6

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10